

КОГДА ГАСНУТ ТЕАТРАЛЬНЫЕ ОГНИ...

Спектакль «Цирк зажигает огни» интересен, празднично-ярок, дает простор для смеха и для того, чтобы полюбоваться красочным зрелищем. При этом он говорит о достаточно важных вещах: о замечательных духовных качествах советского человека и о том, как калечит души гнетворная буржуазия монополий.

Словом, эта опера по праву заняла место в афишах Омского театра музыкальной комедии, который вновь знакомит со своим искусством юношества. И анодименты, часто возникающие в зале во время спектакля, свидетельствуют о том, что это знакомство доставляет удовольствие зрителям.

Выступления представителей нашего искусства за рубежом — замечательное явление времени, и благодарный жизненный материал, дающий большие возможности художникам для острого прямого пропагандирования ярких образов жизни. В этом направлении и шли авторы оперетты «Цирк зажигает огни» — композитор Ю. Милитин и драматург Я. Зискинд. Не сбились с «верного курса» и постановщики спектакля режиссер А. Паверман, дирижер Л. Балло, художники М. Логинова и балетмейстер В. Тулупова. Их усилиями, стараниями всех участников найдено верное в идейном и жанровом отношении решение темы. В постановке чувствуется сердечное, вдумчивое отношение к раскрытию содержания оперетты.

..Как только в вестибюле отеля появляются советские артисты, на сцене сразу возникает итальянская атмосфера. Ни ультрамодная архитектура (очень точно и лаконично переданная художником), ни английские надписи, ни панорама большого западноевропейского города не заслоняют от-

шения, что сюда на время перенеслись кусочки нашей советской земли. Ее свет, ее дыхание привезены послами советского искусства. Среди них — веселая, неразлучная троица: Андрей, Галина и Костя. Наши простые люди, незнакомые с чужой жизнью, которая окружила их, не знающие, какие опасности, какие подводные ямы лежат впереди.

А вот и они, эти «трибы»! Дирижор иностранного цирка Розетти (артист Г. Климов). Внешне — деревенский и благород. В сущности — до предела расплывчатый мелкий жулик, готовый на все ради денег. Артист В. Лавров выразительно рисует фабриканта Скотта младшего. Этот имеет много денег и считает, что на них можно купить все в том числе любовь дочери Розетти, известной цирковой артистки Гlorии. Рядом этой «клинической-коммерческой» сделки о финансировании цирка Розетти.

Гастроли двух цирков в городе советские артисты рассматривают как дружеское творческое соревнование. Розетти видят в этом финансовую конкуренцию, борьбу, в которой хороши все средства.

Так становление двух различных мировоззрений рождает главный конфликт спектакля, который, свою очередь, приводит ко многим событиям. В центре их оказывается Андрей Бакланов. И не только потому, что его любой ценой хочет заполучить Розетти, но и потому, что Андрей и Гlorия полюбили друг друга. К деловым «устремлениям» Розетти присоединяются романтические чувства Скотта-младшего, тем более действенные, что они могут черпать энергию в бандитских сценах.

В напряженной ритме разыгрывается действие. Богатому арсеналу хитроумных средств Розетти и Скотта советские артисты противопоставляют свое искусство, свою честность и прямоту, твердость убеждений и, самое главное, — советский характер. Это «оружие» оказывается куда более сильным, чем вооружение их противников.

Особой остройю сатиры достигает с появлением на сцене «представителей» фирмы «Рад, да, три...». Сборище этих подонков-космополитов становится последним «ополотом» Скотта. Медная хищница Лопита (артистка М. Лазарова), грек Одиссей (артист П. Боровский), турок Абдул (артист Ю. Сухачев) и японец Нижиками (артист Ю. Дмитрев) — все они до конца опустошенные, опустившиеся, готовые на все. С точным сатирическим приемом сыграны эти роли исполнителями.

Беликовский в своем стилизованном мастерстве артист В. Володин, создавший образ глазы всей банды эмигранта Вольдемара Логоса ноостровского. Целая жизнь — никчемная, пустая — встает перед зрителем в образе этого человека, потерявшего Родину, стыдится и само право называться человеком. Беспощадно и злоразделяется с ним артист, вызывающая бурный смех и одобрение зрителя.

«Фирма» похищает Бакланова по заданию Скотта, который хочет изобразить его, измененного Родиной. Помогает Андрею бежать Гlorия. Ее образ сложен. И эту сложность удается передать артистке Р. Мунтяну. Гlorия еще не «страгана» ядом горячечества, в ней еще не

убито чувство товарищества, она питает с настоящей любви. Часто к Андрею, знакомство с его друзьями помогают ей найти свою дорогу в жизни.

Поставленный с хорошей выдумкой, верный по мысли в каждом эпизоде, спектакль оставляет в целом хорошее впечатление. Остроумный в своей комедийно-сатирической части, он ярок и красив в лирических сценах. Изобретательность, смелость привлекают работу балетмейстера. Особенно в «Русской пляске» и «Клоунаде». Пластичен и выразителен «Акробатический вальс», исполняемый солистами балета Л. Калашниковой и В. Богдановой.

Много хорошего, но настойчиво комедийного в оперете «Цирк зажигает огни». Это хорошее увлекает и радует. Динамичная смена контрастных по настроению сцен не дает вниманию сосредоточиться на том, что вызвало критическое отношение. Но когда проучили последние аккорды и послели «театральные огни», мысль невольно возвращается и к тому, что нарушило общее впечатление.

Это — плохо одетый, манекинско-искусственный в движении хор, изображающий зарубежных артистов.

Это — некоторое увлечение в танцах движением и обнаженностью в духе пресловутых западных сексов.

А главное... И этот упрек уже нельзя адресовать только театру. Главное в том, что пьесе Я. Зискинда «нельзя отказать» в изящной доле банальности. Если в начале разговора о спектакле речь шла о законах жанра, то теперь придется говорить о штампах. Их немало в пьесе. Самый существенный — опереточная банальность «образов положительных героев». Даже центральных из них — Андрей Бакланов по существу лишен действенности. Он, так сказать, только объект для мыслей, чувств и поступков других действующих лиц. В этих условиях зрителя остается только любоваться красными, звучными голосами артиста Н. Дмитриевой. Так же, как и милонгелосса Галочки, которую искренне и просто играет И. Нечаева. Аристу Ю. Сомову приходится ждать конца спектакля, чтобы объясняться любви Галочке, которую Костя почему-то упорно скрывает, подчиняясь воле драматурга.

Немало ненужных «вспоминающих» вызывает и «роковой» треугольник — Андрей, Гlorия и Скотт. Они явно имают двойников в нескольких опереттах.

Все это, конечно, не издает на пользу спектаклю. Как и то, что мыльные его недостатки мелодической скучности, своеобразия. Ни одной яркой музыкальной фразы не остается в памяти после представления. И в этом случае уже не спасают ни смех, инструментовка, ни световые эффекты, ни ломинесцентные краски, ни другие режиссерские находки.

Поэтому и блекнут немногими цирковыми огнями, когда гаснут огни театральные. Хочется пожелать коллективу Омского театра музыкальной комедии, чтобы следуя законам своего жанра, он еще энергичней боролся с его штампами.

В. ПОПОВ

На снимке: пролог спектакля «Цирк зажигает огни».

АДРЕС РЕДАКЦИИ: г. Челябинск, ул. Коммуны, 38. Телефоны: ведомства — 8-17-71 и 8-15-14, сельскохозяйственного — 8-17-14, культуры — 8-17-14.

ФБ00231.

ЧЕЛЯБИНСКИЙ РАБОЧИЙ

г. Челябинск

Типография газеты

25 ИЮН 1957